

Татьяна Рябова

БГПУ имени Максима Танка, Беларусь, г. Минск

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КВАЛИТАТИВНЫХ МЕТАФОР В ЯЗЫКЕ

Метафора является одним из основных средств развития и обогащения слов новой семантикой. Она способствует более точному и глубокому пониманию значения слов и понятий посредством каких-либо ассоциаций, аналогий и отождествлений, что в целом развивает образность восприятия индивидом предметов и явлений окружающей действительности. Метафора, являясь лингвистическим феноменом, выполняет в языке и речи несколько основных функций: номинативную (отвечает за образование нового смысла, обогащение языка путем называния других предметов на ассоциативном уровне), информативную (дает более полное представление о предмете), мнемоническую (за счет экспрессивности и выразительности способствует процессу запоминания), стилеобразующую (участвует в создании идиостиля писателя или как одно из свойств художественных произведений), конспирирующую (отвечает за «тайный» смысл, стремление шифровки смысла с целью вовлечения читателя в метафорический процесс) и др. [Харченко 1992].

В языкознании всегда существовал вопрос об отождествлении сравнения и метафоры, которые являются весьма близкими понятиями. Многие исследователи утверждают, что метафора является «сокращенным, скрытым сравнением» (эллиптичным) за счет неупотребления союзов, но не следует отрицать то, что не каждое сравнение может быть преобразовано в метафору и наоборот. Если же детально сопоставлять эти два явления, то можно сделать вывод о том, что метафора выражает устойчивую аналогию, постоянный признак и (в отличие от сравнения) отличается лаконичностью.

Среди всех типов метафор выделяется квалитативный (лат. *qualitas* 'качество'), где лексико-семантические варианты (в дальнейшем - ЛСВ) указывают на существенные признаки, которыми отличаются предметы друг от друга. Квалитативность как лингвистическая категория рассматривается в

тесной связи с выявлением разнообразных качественных отношений в семантической структуре слова. Во многих языках лексической единицей, выполняющей функцию квалитатива, является имя прилагательное в прямом значении, которое развивает какой-либо признак предмета (*светлая комната, мягкая ткань, голубое небо, узкий проход, золотая корона*). Но не следует забывать и о прилагательных, выступающих в переносном значении, где метафоричность нацелена на образное выражение каких-либо свойств: *Уж ночь настала, но свинцовый Дневной не меркнет свет.* (Бунин). *Когда смеешься — и блестит Жемчужный ряд зубов молочных, И мысль пытливая сквозит В словах неясных и неточных.* (Случевский). *Под луной текут, струятся Золотой водой пески.* (Бунин). *И, открыты лишь частями, Шелковистый режут дол И жемчужными кистями Низвергают ся в котел.* (Бенедиктов).

Квалитативные метафоры широко представлены и среди имен существительных. Категория предметности может проявляться «в способности существительных определяться зависимыми номинациями, природной, сущностной чертой которых является обозначение признаков» [Басилая 1988: 98]. Квалитативные субстантивные метафоры выражают самые разные проявления признаков и сущностей предметов и явлений (как постоянных, так и временных) и с точки зрения их структурной организации могут подразделяться на несколько разрядов:

1. Однословные (автономные) метафоры. Они используются для описания какого-либо явления и требуют определенного контекста, т.к. само слово, будучи употребленным отдельно (вне окружения), никакой метафоричности не несет: *Мне не жаль, что огонь, закипевший в крови, Мое сердце сжигал и томил...* (Апухтин). *А под кручей буйнонравно Сылет ключ свои алмазы* [о воде]. (Нарбут). *Клад этот ты, голубка, дочь моя, Смирная, прекрасная царевна Анастасия.* (Фет) *Не много дел и пугалу... Да разве огород Такое уж сокровище?* (Бунин). Часто однословные метафоры употребляются в сочетании с прилагательными, конкретизирующими основное значение

субстантива и часто выполняющими основную функцию метафоризации, сравн.: *Довольно **жизненная проза**, Болезнь гнала меня и мне теснила грудь...* (Языков). *Смотри, морская колесница Летит **жемчужною стезей**.* (Кукольник)

2. Двусловные генитивные метафоры. В общем структурном плане такие метафоры представляют собой бинарные конструкции, состоящие из двух компонентов: существительного в именительном падеже (оно, как правило, несет основной смысл) и существительного в родительном падеже: *Печаль ее ветвей люблю я И **серебро листвы** больной.* (Минский). *Что стоит **шелк ресниц** склонить вам в этот миг, Чтоб не блеснул в злах огонь негодования?* (Фет). *Любовь! Младой **души алмаз!** Да будет тот достоин вас, Кто примет дар неоцененный, Кому сужден любви привет.* (Шевырев).

В таких метафорах сближаются два слова, каждое из которых имеет свою смысловую сущность и вступает в различные отношения с другими словами в тексте. Основное лексическое значение в контексте меняет свою сущность и приобретает другую смысловую окраску путем выявления потенциальных сем и их актуализации, выдвигая их на передний план. Например, в Малом академическом словаре слово **мрамор** обозначает *кристаллическую горную породу различных цветов, употребляемую главным образом для скульптурных и архитектурных работ*. В словосочетании «**мрамор** шеи» слово **мрамор** приобретает новое значение, где из широкого круга возможных ассоциаций выделяется сходство не только с мрамором, но с цветом. Происходит своеобразная замена предмета **мрамор** признаком ‘похожий на мрамор, белесый’, что в контексте подкрепляется прилагательным *белоснежный*: *Рассыпалась кудрями, Как **златоструйными волнами**, Густая девичья коса, Пред ослепленными очами Открылась дивная краса, Румянец отрочески нежный И **мрамор** шеи **белоснежной**.* (Мережковский).

Одной из разновидностей генитивной метафоры является расширенная генитивная конструкция, состоящая из трех и более слов, как правило, сочетаний существительных, прилагательных, местоимений. Прилагательные и местоимения выступают в роли конкретизатора значения, выразителя его дополнительных смысловых оттенков и уточнений: *Не еловый, а лиловый, И какая там береза, Не скажу наверняка - Лишь чернил воздушных проза Неразборчива, легка.* (Мандельштам). *И на лице твоём грустном Вдруг выступала тогда, Горьким рожденная чувством, Яркая краска стыда* (Никитин). *Я дома, я в семье, и нежною рукою Мать разбирает шелк густых моих кудрей...* (Надсон). *Пук белых молний взметнула вьюга, со снежным полем слилась дорога.* (Северянин). *Большие хвосты снежной птицы мой ум метелью замели.* (Блок). *Прекрасный, яркий, лучезарный, Кругом обтекший витязь мир, Лучи метавший жизнодурны На понт, на землю, на эфир.* (Державин)

3. Предикативные метафоры. Такие метафоры широко используются при описании качеств и свойств различных предметов и явлений действительности. Они представляют собой конструкции, в которой метафора, будучи сказуемым, уточняет и проясняет подлежащее. Состав сказуемого-метафоры различный: от одного до нескольких слов. При этом часто используются развёрнутые метафоры, когда в небольшом контекстном отрезке дается метафорическое определение нескольких явлений: *Поэзия — венец познания, Над злом и страстью торжество.* (Майков). *И уста твои — гвоздики, Нежный голос — пенье птиц.* (Бальмонт). *День — плащ широкошумный, Ночь — бархатная шуба, Кто — умный, кто — безумный, Всяк выбирай, что любо!* (Цветаева). *Как стало жутко и светло! Весь город — сноп огня, / Река — прозрачное стекло, / И только - нет меня...* (Блок).

Среди предикативных метафор выделяется группа, называемая в лингвистической литературе суппозитивными (лат. *suppositio* ‘подстановка, замещение, допущение’) метафорами, или автометафорами [Кураш 2006: 131-134]. Они раскрывают содержание «опредмеченных» местоимений и носят сугубо индивидуальный характер. Сравн: **Я — самоцвет, я — адамант земли!** (Случевский). *Счастье мое, ты – корабль! Море житейское бьет в тебя бурной волною.* (Полонский). **Ты - лепесток иранских белых роз Войди сюда в сады моих томлений** [о девушке]. (Гумилев). Чаще всего такие метафоры являются оценками-характеристиками людей, своеобразными рассуждениями авторов о философских проблемах бытия и месте человека в мире, его предназначении.

4. В зависимости от морфемной структуры и степени производности качественные метафоры делятся на две группы: производные и непроизводные. Основой для образования производных метафор служат существительные и прилагательные, которые наряду с другими образовательными компонентами существенно влияют на семантику производного субстантива. Сравн.: *глухарь* ‘крупная лесная птица; глухой человек’; *кислятина* ‘что-либо очень кислое на вкус; вялый, скучный, унылый человек’; *старича* ‘прежние, давно прошедшие времена; старый человек, старик’; *вертушка* ‘вращающийся предмет (инструмент); легкомысленная, непостоянная, ветреная женщина’; *верхушка* ‘самая верхняя часть чего-либо; наиболее влиятельная, руководящая часть общества, организации’. Непроизводные качественные метафоры с точки зрения структурной являются исходными единицами. Со смысловой же точки зрения они, как и любые другие метафоры, образованы от первичных ЛСВ других субстантивов на основе различных ассоциаций и отождествлений. Выявляя определенные свойства и качества, познающиеся через ощущения и зрительное восприятие, такие метафоры называют цвет, форму, величину предметов, вкусовые качества, консистенцию и др.: *Кто вызвал вас из бездны черной, Вы, слезы*

чистые земли? (Майков). *А майский день уж тихо тает, И только тусклое стекло **Пожаром запада** блистает.* (Анненский) *И ветер с севера свища, Летает в парке дик и злостен, Срывая золото с плаща, Тобою вышитого, осень.* (Иванов). *Твои уста — **пчелиный мед**, Твой смех счастливый — **щебет птиц**,* *Но, женщина, люби лишь раз, Не поднимай для всех ресниц!* (Бунин). *Грязь и прежде была не высохши, а тут до того развезло — просто кисель, не дорога!..* (Короленко).

Таким образом, качественные метафоры в русском языке с точки зрения их структурной организации и контекстного окружения представлены несколькими типами. Прежде всего это однословные метафоры, широкая качественная палитра которых раскрывается в контексте, в тесной связи с другими словами. Большое число качественных метафор – это генитивные структуры с двумя существительными, одно из которых выступает в форме родительного падежа. Часто такие структуры осложняются конкретизаторами и уточнителями смысла, выражающимися прилагательными или местоимениями. В идиостильях различных писателей распространены предикативные метафоры, выявляющие сущность подлежащего, которое в ряде случаев носит суппозитивный характер и формально выражается личными местоимениями. Все качественные метафоры с точки зрения их морфемного и словообразовательного состава делятся на две группы: производные и непроизводные.

Литература

Басиляя, Н.А. Категория признаковости в языке. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та. – 1988. – 330 с.

Кураш, С.Б. Метафорика коммуникативной ситуации в русском поэтическом дискурсе: аспекты семантической интерпретации // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П.Шубы): мат-лы III Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч.1.– Минск: РИВШ, 2006. – С. 131- 134.

Харченко, В.К. Функции метафоры. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 87с.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию структуры качественных метафор. Анализу подвергаются субстантивы, вовлеченные в процесс метафоризации. Выделено несколько структурных групп, среди которых однословные (или автономные), двусловные (или генитивные), многочленные, производные и непроизводные метафоры.

SUMMARY

The Representation of The Qualitative Metaphors in The Language

The article is devoted to the investigation of the qualitative metaphors' structure. The substantives involved into the process of metaphorization are analysed. Singled out some structural groups such as monoword (or autonomous), two-word (or genitive), polynomial, derivative and non-derivative metaphors.